
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуются осуждение за диффамацию и обяание опубликовать извинение в связи с необоснованными обвинениями политика, выдвинутыми в частной переписке с государственным телевидением. По делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были.

Гонсёр против Польши
[Gąsior v. Poland] (№ 34472/07)

Постановление от 21 февраля 2012 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Зять заявительницы, которому принадлежала строительная компания, построил виллу для известного польского политика. В 2003 и 2004 годах заявительница направила два письма на польское телевидение, утверждая, что политик отказался платить за постройку виллы. Ее письма не были опубликованы. Однако после того, как журналисты обратились к политику за комментариями, он подал заявление в порядке частного обвинения против заявительницы. В 2004 году зять заявительницы обратился к политику с иском в порядке гражданского судопроизводства о взыскании платы. В 2006 году заявительница была осуждена за диффамацию и была обязана опубликовать письменное извинение и возместить издержки, связанные с разбирательством (300 польских злотых). Национальные суды пришли к выводу, что в письмах заявительницы содержались утверждения о факте и что она не доказала их соответствие действительности. В этом отношении они ссылались на заключение эксперта, в соответствии с которым вилла не была построена без недостатков, как утверждала заявительница. Суды также сочли, что письма заявительницы представляли собой необоснованные личные нападки и что использованные выражения, такие как «обманщик», «жадный и лживый человек» и «нечестный», могли привести к утрате политиком общественного доверия, необходимого для его политической карьеры. Уголовное дело против заявительницы было условно прекращено. В 2008 году суды отклонили иск ее зятя как необоснованный, поскольку строительные работы были выполнены с недостатками.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Письма заявительницы содержали достаточно серьезные утверждения о факте, которые, соответственно, требовали существенного обоснования. Однако она основала их преимущественно на догадках. Ее замечания могли являться частью дискуссии по вопросам, представляющим всеобщий интерес, поскольку она сообщила журналистам о предполагаемом правонарушении со стороны политика. Хотя границы приемлемой критики шире в отношении политиков, это не означает, что политики не должны располагать возможностью защищать себя. Мотивы, приведенные национальными судами, были «относимыми» и «достаточными», чтобы оправдать вмешательство. В частности, выражения, использованные заявительницей в ее письмах, имели крайне уничижительный оттенок. Кроме того, как было установлено судами, они не были обоснованными с фактической точки зрения. Заявительница была лишь обязана опубликовать извинение, затем уголовное дело было прекращено.

Кроме того, уголовное дело против нее было начато на основании обвинительного акта, поданного самим политиком, а не прокурором. Учитывая свободу усмотрения, предоставленную государствам-участникам, уголовная мера в ответ на диффамацию не могла сама по себе рассматриваться как несоразмерная преследуемой законной цели. В итоге национальные суды не вышли за рамки свободы усмотрения, и имелось разумное отношение соразмерности между примененными мерами и преследуемой законной целью.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним — «против»).

